

**без
ТОРМОЗОВ**

ИГОРЬ САВЕЛЬЕВ

без ТОРМОЗОВ

СБОРНИК

МОСКВА
2016

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
С12

Оформление серии *П. Петрова*

Иллюстрация на переплете *А. Дурасова*

Фото Игоря Савельева на переплете — из архива автора

Савельев, Игорь.

С12 Без тормозов : сборник / Игорь Савельев. — Москва : Издательство «Э», 2016. — 352 с. — (Проза отчаянного поколения. Игорь Савельев).

ISBN 978-5-699-86582-6

В новый сборник Игоря Савельева вошли две повести, объединенные мотивами дороги и автостопа. Дорога у автора — это движение, которому нет конца и края, это место встреч, перекресток разных судеб. В одной точке бесконечной дороги — дальнобойщик Вова, отправившийся в свой первый рейс. Простой водила, он мало знает о сложностях трассы. В другой точке — бывалый автостопщик Вадим. Для него передвижение автостопом — это верность духу свободы, готовность к испытаниям, интерес к миру. Оба парня — жаждут приключений. Но когда дорога, объединившая их, ставит перед распутьем, когда опасность требует сделать выбор, каждый из них ведет себя неожиданно.

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Савельев И., текст, 2016
© Дурасов А., иллюстрация на переплете, 2016
ISBN 978-5-699-86582-6 © Оформление. ООО «Издательство «Э», 2016

БЛЕДНЫЙ ГОРОД

I

Видимо, этот вопрос гложет каждого, кто сел за лист бумаги: с чего же начать? Логика подсказывает, что с древних времен. Однако я не Пимен, чтобы полно описать тот город, в котором родился и живу. А впрочем, это и к лучшему. Вас не должно интересовать, что это именно Уфа. Вам нужно знать, что речь идет об одной из волго-уральских областных столиц, в меру промышленной, с населением чуть-чуть за миллион, пятью театрами и госциркком. Сколько музеев? Запомню. Совсем как старец Пимен стал...

Интересно, с чего бы начал пожилой монах с чернильницей, доведись ему описывать современный город? Вероятно, извернулся бы как-то насчет рек, «что несут свои воды мимо стен белокаменных». Я же начну с таблички «УФА», провозглашающей границу населенного пункта. А вы, водитель, не гудите теперь — тут вам не автотрасса.

Табличка, кстати, выполнена на двух языках, и по башкирски «Уфа» звучит как «Эфэ». Не самое приятное на слух имечко для города, замечу в скобках, но ничего — живем. Иногда, правда, интересные мысли накатывают. Например, если Уфа — Эфэ, то как же тогда «уфимский» будет? «Эфэский»? Ладно...

Характерно, что между табличкой и милицейским КПМ вы ничего не встретите. Бывавшие в других ураль-

Игорь Савельев

ских столицах, Челябинске и Екатеринбурге, поймут, о чем речь. Как монумент, как символ урбанизма в обоих городах — кладбище вдоль дороги, какое-то типовое, с белыми плитами, негрустное и почти шлакоблочное... Уменьшенная копия спальных районов. Всем своим видом сей «погост промышленных масштабов» словно бы говорит: здравствуйте, гости города, добро пожаловать. Самое смешное, когда что-то подобное вывешивают на придорожном кладбищенском заборе и непонятно, к чему же этот транспарант относится: к городу или все-таки...

Уфа лишена подобных «адовых ворот», что, согласитесь, внушает некий оптимизм.

Что дальше?.. Условно город можно поделить на две части. Первая — центр. Все очень мило, все в лучших традициях: брусчатка, бутики, витрины, огни и бульвардье (как называют в Париже публику, шатающуюся праздну). Главная улица — Имени Известно Кого. Иной раз при виде табличек и задумаешься: псевдоним-то Владимир Ильич взял в честь сибирской реки Лены, на которой отбывал ссылку, — а какие звучные могли быть варианты: Обев, дель Амур, Иртышевич... Енисенин... Рек-то много!

Да чего уж там — названия почти всех улиц так или иначе (а чаще всего непосредственно) связаны со всей этой марксистско-ленинской бодягой. Как и везде, впрочем... У нас, в отличие от Саратова, хотя бы нет улицы имени 1937 года — да-да, не удивляйтесь! Так она у них и называется: Двадцатилетия Октября.

Не-ет, центр у нас замечательный! В жару что может быть лучше мороженого, которым здесь торгуют на каждом шагу? Продавщица вручает тебе стаканчик, до-

БЛЕДНЫЙ ГОРОД

стает сдачу, почему-то тоже из морозилки, — несколько монет, ледяных совершенно...

Мелочь, а приятно.

Другая часть Уфы — промышленная. Она представляет собой знаменитые башкирские нефтезаводы (и с десяток побочных), а также целые кварталы насмерть прокопченных хрущевок, в которых живет пролетариат с сиреневыми лицами. Нет, не жертвы химии — просто пьют много. Оттуда, из той части города, кстати, и Земфира — известная российская певица, мастер рок-надрыва... Когда-то у Земфиры вышел — прогремел — альбом, на котором была фотокомпозиция: разрушенные корпуса заводов, кривоватые трубы в жемчужной хлорциановой дымке... Очень похожие виды на названный промышленный район открывались откуда-нибудь из центра Уфы, и местная тусовка водила гостей города, ставила на тротуар и показывала, ну а те — те были сражены нашей причастностью к большому року!

Сей мощный промышленный кусок делает наш город скорее достоянием Урала, потому что Поволжье такие картины несвойственны. Приехав как-то в Самару, я увидел на городском горизонте только одну высокую трубу, что было непривычно глазу. А позже вообще выяснилось, что это вовсе не труба, а колоссальный космический ракетоноситель — памятник С. П. Королеву...

Чтобы составить более полное впечатление, пройдемся по улицам и влезем в разговоры уфимцев.

Замная девица в возрасте стоит перед афишей и восклицает:

— А это же Сандра Баллок! Известная актриса... — И добавляет глубокомысленно: — Одно время я под нее косила...

Игорь Савельев

Местный парк культуры и отдыха, вечереет. Два друга веселятся: курят «травку», катаются по лужайке, пишут в общественных местах и под воздействием «травы» громко, визгливо смеются, на высокой ноте. Заслышав этот смех за кустиками, с аллеи сворачивает солидный гражданин — в руках у него бутылка вина.

— Скучаете, девочки?

— А девочек-то тут и нет! Дядя...

Девушка, страдающая клаустрофобией, впервые в солярии. Перед тем как лечь в саркофаг, в отчаянии спрашивает медсестру:

— А если что, то как вас звать?

— А зачем вам — как меня звать? Вообще-то я так с девушками не знакомлюсь... Странно... Если вам так интересно, то Лариса. Освобождаюсь в полшестого!

Диалог в гастрономе. Суевливый алкаш подбегает к винно-водочному прилавку:

— А самое главное-то не купил! Бутылку! Да, одну... Одну, но хорошую — такую, какую бы ты сыну дала!..

— Я бы сыну своему этой бутылкой ка-ак съездила бы по башке!

Немая сцена...

Следующим к прилавку стоял несколько пофигистского вида парень, на глаз ему было за двадцать, не сказать чтобы в обносках, но одетый довольно потрепанно. Развитые скулы и грязноватый хайр до плеч — вот, в сущности, и весь портрет. Да, познакомьтесь, это один из наших героев. По паспорту — Михаил, но все его знают как Сквара — все, за исключением, быть может, профессуры из вуза да пары-тройки отставших от жизни «звероящеров», таких, например, как родители.

— Дайте баллон «Шихана». Да, крепкого. Спасибо...

БЛЕДНЫЙ ГОРОД

Родители не в счет. Они остались в захолустном Сибяе, небольшом башкирском городишке — типовой провинциальной дыре Российской Федерации...

Сам он приехал в Уфу четыре года назад поступать в авиационный университет. Поступил — успешно, но это было уже и не так важно для Скваера... С первого же дня мегаполис потряс, очаровал и проглотил его раз и навсегда. Здесь было все! *Плешки. Уголки. Местечки.* «Трубы», наконец, — несколько культовых подземных переходов, внешне бедненьких и грязных, с кафелем и месивом из мокрого картона; на деле же оттуда можно было не вылезать часами, щурясь и удивляясь потом солнцу... Единственное, чего в Уфе не было, — кому-то какого-то дела до тебя, и Скваера это вполне устраивало! В конечном счете большой город не мог быть местом победившей гопоты — ибо это бич мелкого захолустья.

Новые друзья снисходительно смотрели на Михаила: провинциальные восторги умиляли всех, и даже называли его первое время подчеркнуто: Скваер из Сибая. Вроде как комический эффект. Сочетание несочетаемого.

Сам же Скваер хватал, глотал «столичную» жизнь, насытиться ею не мог! Гитаристы в переходах. Такси, разбивающее лужу-озеро в считанных сантиметрах от твоего обкуренного лица...

В принципе, таких в нашем городе — сотни. Приезжающих из районов за заветным студенческим, снимающих хрущевки в складчину... Их жизнь одинакова из года в год: тонкая грань грозящего отчисления, что приятно щекочет нервы, многомесячный угар прогулов и загулов, ну и батареи пустых бутылок на кухнях упомянутых хрущевок. Все это так знакомо, что не стоит и описывать.

Игорь Савельев

Впрочем, справедливости ради надо сказать: Сквاعر не был из числа тех беспросветно бухающих, кто и при статусе студента престижного вуза де-факто потерян для общества (таких — много, не сомневайтесь). Во всем соблюдалась мера. Например, до известной степени Сквاعر был одиночкой, из тех, кого манит дорога и перемена мест. Несколько сезонов подряд он занимался автостопом, ездил по стране, ну а снимаемая им хрущоба стала одной из известных уфимских «вписок». Читай: местом, где ночуют или недолго гостят проезжие автостопщики. Адреса таких «вписок» ходят по разным блокнотам, по Интернету, и нет ничего удивительного в том, что на пороге всегда — незнакомые, чужие, случайные люди. Скольких таких людей помнит эта квартира? Сколько случайных знакомств, лиц и адресов, черкнутых второпях на обоях?..

Сквاعر вышел из гастронома. В его сумке лежал обычный набор «двое суток холостяка»: баллон пива и серые макароны, из самых дешевых... «Разжирею. Будет брюхо. Плевать». Он направлялся к дому...

Солнце заходило, и небо стояло уже красное, с громадной панорамой подсвеченных облаков, какое-то батальное. Вечер в Уфе. Впрочем, вас и не должно интересовать, что это именно Уфа. Рядовой российский мегаполис. Та редкая точка на карте, где встречаются сразу две федеральные автотрассы: М-7 «Волга» и М-5 «Урал».

II

— Слушай, извини, вот ты говоришь «мы». Кто это — мы?

— Я и Никита. Мой друг. Мы же вдвоем едем. Из Питера три дня назад выехали...

БЛЕДНЫЙ ГОРОД

— Так ты же вот, один!

— Нет, вы не поняли. «Стопим»-то мы, конечно, по отдельности: двоих парней кто подберет? Таких безбашенных на трассе мало... А так едем вместе. Он сейчас, поди, в районе каких-нибудь Бавлов все еще болгается...

— Может, обогнал. Откуда ты знаешь? Я-то с малой скоростью иду...

— Он?! Не-е, не обогнал. Вы просто Никиту не знаете. Он всегда очень медленно ездит.

— Погоди, а как автостопом можно ездить всегда быстро или медленно? Не понимаю. Это же фортуна, везение!

— Не скажи-ите. Объяснить это нельзя. Вот вроде все нормально в человеке, да если бы и нет: водителю же издали все равно не видно... И все-таки! Никита всегда идет медленнее всех, тяжело, с поломками, на куче машин... Как объяснить? Не знаю. Харизма какая-нибудь, что ли.

— Это не такой... в очках, с каким-то странным синим баулом?

— Это спальный мешок... Да, он. Вот его вы же не подобрали?

— Не подобрал.

— А почему?

— Ну... Не знаю...

— Вот видите!

Последнее было сказано самым торжествующим тоном. Что ж, теорема доказана — легко и просто.

Вообще-то если бы драйвер и захотел, то подобрать второго пассажира не получилось бы. Легковая машина — иномарка среднего класса и средних лет, вполне, впрочем, еще презентабельная — набита была под завязку. Все заднее сиденье — вещи, самые разные: одеяла,

Игорь Савельев

сумки какие-то, термос и прочее — говорило о том, что путь машина держит не близкий.

И по драйверу это тоже было заметно. Эти красные набрякшие глаза... Сколько же жизней уносит трасса! Речь тут даже не о частых придорожных обелисках, забытых и запыленных — мелькающих и примелькавшихся. Речь о водилах, идущих без сна и отдыха через области, через тысячи километров... Каждый раз, когда опускается вечер и солнце мелькает сбоку за деревьями, раздражает глаз, такой водитель решает для себя: поспать ли этой ночью несколько часов? Или опять пилить без передышки? К сожалению, часто — второе. Сколько инсультов и прочих бед на совести трассы...

Машиной драйвер управлял босиком. Вероятно, так он лучше чувствовал ее. Вероятно, холод педалей помогал не спать. Ступни у него были маленькие и пухлые. Человек ехал куда-то на Дальний Восток. Сидящий рядом автостопщик — на Урал.

— А чего ты забыл в Екатеринбурге?

— В Е-бурге клево! У нас там живут друзья. Ну, мы по имейлу переписываемся... Вот они нас и пригласили. Там есть такое место — «плотинка», типа городской площади, там большая тусовка. Со многими интересными людьми можно познакомиться. Весело время провести.

— И много ты так по стране ездешь?

— Да как сказать... Порядочно. Если до Е-бурга доберусь, то будет девять тысяч.

— Блин, парень, я тебе даже завидую! Эх, был бы я такой же молодой...

Автостопщика звали Вадим. Многие уверены, что имя это — нерусское: пришло к нам так же, как и Руслан какой-нибудь. Я и сам удивился, когда встретил в исто-

БЛЕДНЫЙ ГОРОД

рии некоего князя Вадима Новгородского — героя каких-то запредельных времен...

Наш Вадим был из Питера. Из славного города — колыбели трех революций и российской культуры по совместительству. Из города, который гордится своими заборами. Кстати, в нежном возрасте Вадим — был мороз — прилип языком к легендарной решетке Летнего сада. Не каждый салага может таким похвастаться!

А в остальном Вадим был самым обычным парнем. В меру веселым, в меру патлатым, в меру беззаботным. В частности, один зачет, не сданный в Санкт-Петербургском государственном университете, не удержал его от турне через всю страну. «Осенью все равно это как-то разрешится, — думал Вадим с хладнокровием, которое приятно волновало его. — Или я его сдаю. Или меня того. Что, конечно, вряд ли — за один зачет...» Родителям знать было не обязательно. Вообще ни о чем.

— У меня дочка примерно как ты, — покосился драйвер. — Ну, может, чуть помладше. Как подумаю...

Он косо усмехнулся. Вадим понял его.

— Как подумаете, что она тоже может так ездить?

— Ага. Убил бы...

Они помолчали: иномарка пошла на обгон фуры. Драйвер сосредоточился, напрягся, работая босыми ногами. Затем мимо проплыл синий щит с «раскладкой», куда — сколько. Вадим знал, что такие щиты на трассе порой откровенно ввали, не ясно почему, но все-таки: «Уфа — 72 км. Челябинск — 489 км».

— Мы же с дочкой вдвоем живем.

И снова повисло молчание. А в таких случаях автостопщик и не должен ничего спрашивать. Захотят — расскажут. Есть такой негласный порядок, по которому драйвер может лезть с расспросами о самом сокровен-